

Научная статья

УДК 908

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-112-119

Формирование еврейской общины в античном и средневековом Крыму

Александр Самуилович Стесин

Крымский республиканский институт постдипломного
педагогического образования,
преподаватель кафедры социального и гуманитарного образования
jhisto@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы заселения Крымского полуострова представителями разных народов, в том числе евреев. Прошлое еврейского народа заслуживает отдельного изучения и может выступать как одно из направлений реализации государственных программ Российской Федерации и Республики Крым в области воспитания толерантности.

Актуальность исследования определяется необходимостью воспитания уважения к «другому» как элемента формирования гражданского общества, как основы государственной политики в современном глобализирующемся мире.

Основными методами являются методы анализа, сравнения, которые позволили рассмотреть процессы расселения и повседневной жизни еврейской общины на Крымском полуострове в период античности и средневековья.

Ключевые слова: Крым, переселенцы, еврейская община, ремесло, торговля, иудаизм, караимы, крымчаки.

Для цитирования: Стесин А.С. Формирование еврейской общины в античном и средневековом Крыму // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 5. С. 112-119.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-112-119

Original article

Formation of the jewish community in the ancient and medieval Crimea

Alexander Samuilovich Stesin

Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education,
lecturer of the Department of Social and Humanitarian Education
jhisto@gmail.com

Abstract. The article deals with the settlement of the Crimean peninsula by representatives of different peoples, including Jews. The past of the Jewish people deserves a separate study and can act as one of the directions of the implementation of state programs of the Russian Federation and the Republic of Crimea in the field of tolerance education.

The relevance of the research is determined by the need to foster respect for the "other" as an element of the formation of civil society, as the basis of public policy in the modern globalizing world.

The main methods are methods of analysis, comparison, which allowed us to consider the processes of settlement and daily life of the Jewish community on the Crimean peninsula in the period of antiquity and the Middle Ages.

Keywords: Crimea, immigrants, Jewish community, craft, trade, Judaism, Karaites, Crimeans.

For citation: Stesin A.S. Formation of the jewish community in the ancient and medieval Crimea. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 112-119. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-112-119

В современном российском обществе остро стоит вопрос сохранения национальной идентичности и преодоления разнообразных негативных явлений среди подрастающего поколения, в том числе экстремизма, ксенофобии, шовинизма, расизма, антисемитизма и т.д. Для смягчения противоречий между представителями различных национальных, культурных и религиозных сообществ проводятся мероприятия как образовательной, так и культурной направленности. Не менее важным является овладение знаниями по истории различных народов, проживающих в нашей стране, что будет способствовать сохранению исторической памяти о прошлом и настоящем России и жителей Крыма, в частности.

Переселенческие потоки на Крымский полуостров привели к тому, что конфессиональная структура населения стала многообразной [1, с. 90].

История еврейской общины Крыма насчитывает около 2000 лет. Точной даты появления первых евреев и первых общин на полуострове нет. Вполне возможно, что некоторые связи уже существовали с момента основания греческих колоний. Стоит отметить, что примерно в это время был разрушен Первый Иерусалимский Храм (586 г. до н.э.), начинается первое крупное рассеяние евреев, связанное с именем царя нововавилонского царства Навуходоносора.

Возможно, первые переселенцы попали в Крым из Малой Азии. Нельзя исключать то обстоятельство, что какая-то группа воспользовалась Таманским полуостровом для переселения с Кавказа. Источники, которые позволяют судить о присутствии евреев в Тавриде, датируются рубежом эпох между II-I вв. до н.э. и I веком н.э. Основную массу таких свидетельств составляют памятники эпиграфики и археологии. Они были найдены в регионах, которые можно назвать центрами крымской жизни того времени – Боспорском царстве и в Херсонесе [2, с. 112, 115].

Маркерами, позволившими сделать вывод о присутствии еврейского компонента, стали найденные в окрестностях городов, и в том числе Керчи, надгробия с изображениями семисвечника (меноры), а также так называемые манумисии – мраморные плиты, подтверждавшие освобождение рабов при обязательном условии попечительства со стороны еврейской общины города. Большая общинная жизнь, о которой можно судить по количеству найденных надгробий, к середине I тысячелетия в связи с нашествием гуннов практически полностью прекратила существование.

Основными занятиями евреев были, видимо, ремесло и торговля. Судя по надгробиям, евреи также участвовали в деятельности государства, служили в армии. Последующие государства, сменившие Боспорское царство, лишь усугубили процесс ассимиляции в период конца IV – VIII вв. н.э., что видно по найденным надгробиям, в которых существенно сокращается количество еврейской символики.

Ещё одним центром жизни еврейской диаспоры был античный полис, впоследствии средневековый город Херсонес, развалины которого находятся сегодня в границах города Севастополя. Заслуга открытия материальных свидетельств присутствия там еврейского компонента принадлежит доктору исторических наук, профессору Элле Исааковне Соломоник [3, с. 11-14].

Среди ее находок можно выделить плиту II века до н.э., на которой были обнаружены изображения семисвечника. Кроме того, можно было увидеть два еврейских символа: шофар (рог), использующийся в богослужении на еврейский новый год – он символизировал обязательное воскрешение мёртвых после того, как прозвучит звук шофара, и лулав (пальмовая ветвь), которая олицетворяла победу над смертью. Судя по надписям, разговаривали между собой тогда на греческом языке, а иврит оставался языком молитв.

Еврейская община просуществовала здесь до конца I тысячелетия новой эры. Кроме вещественных источников, исследователям доступны и письменные, одним из которых служит апокриф «Жития святых епископов Херсонских». В этом документе рассказывается о выступлении местных жителей против прибывших христианских проповедников. Участниками восстания были язычники, а вместе с ними «Жития» упоминают и о еврейских протестантах [4].

В 1950-е гг. при исследовании «Базилики 1935 года» в Херсонесе были обнаружены фрагменты штукатурки с остатками надписей на греческом и еврейском языках. Часть из них говорит о том, что данное сооружение использовалось в качестве синагоги.

Еврейские общины были распространены по всей территории полуострова. Каменные плиты с еврейскими элементами были обнаружены у села Вилино (Бахчисарайский район), в окрестностях Алушты, Партенита и Карасана, в Судаке.

Следующей исторической эпохой для евреев Крыма становится приход в Причерноморье хазар в VI–VII вв. н.э. Новое государство присоединило значительную часть крымской территории – юго-восточный Крым, степи северного Крыма и Готию, в которой проживали представители германского племени готов. Крым стал одной из приграничных областей Хазарии.

В этот период в Крым продолжают прибывать евреи из разных регионов. Возможно, из Персии и из Византии. Так или иначе, но евреи, проживавшие на

территории Хазарского каганата, были представлены достаточно широко. Не исключено, что переселенцы из Крыма оказали влияние на процесс принятия иудаизма хазарами [5, с. 67]. До сих пор однозначного ответа на вопрос об объёмах и формах этого процесса нет. Наиболее распространённой версией является идея, что так называемый раввинистический иудаизм был принят верхушкой хазарского общества и частью населения Хазарского государства. Параллельно в этом процессе приняли участие и крымские готы.

Из-за незначительной источниковедческой базы по данной вопросу, которая фактически состоит из трех документов, можно предположить, что крымские евреи знакомились с образцами еврейской религиозной литературы через своих соплеменников из Византии. Кроме того, в некоторых источниках упоминаются и местные авторы. Например, Аврахам бен Симхаха-Сфаради (вторая половина X в. – 1027 г.).

С середины XI в. власть хазар в Крыму ослабевает. Часть евреев Византии из-за гонений искала пристанища в Хазарии. Тем более, что после войны 940–941 гг. Хазария отвоевала южную и юго-западную часть Крыма. Попытки византийской церкви христианизировать евреев Крыма не увенчались успехом.

Согласно письму хазарского царя Хасдаю Ибн Шапруту, датируемому X веком, в состав его владений входили и поселения в Крыму и Тамани. Он упоминает Судак и Мангуп (Дорос). Другие источники также свидетельствуют о еврейском присутствии в городах Солхат (ныне Старый Крым), Феодосия и Херсон (Севастополь). О последнем писал просветитель и создатель славянской азбуки Кирилл, который говорит о действующей общине. Однако уже в конце XI века византийская администрация способствует выселению евреев. Эта дата становится водоразделом, после которого нельзя с уверенностью говорить о подтвержденном присутствии евреев в Крыму. Хотя с большой долей уверенности можно утверждать, что на этом история евреев не прекращается.

Следующим этапом развития еврейской общины Крыма можно считать другой исторический период – первая половина XIII в. В это время здесь вновь столкнулись цивилизации Запада и Востока. Главными антагонистами выступают представители татаро-монголов и новые морские колонизаторы – генуэзцы. Однако вместе с новыми завоевателями крымское еврейство получает и новых представителей, которые прославят полуостров за его пределами. Речь идет о караимах, которые не признавали авторитет Устного Закона (Талмуда), и о евреях, признававших этот документ, из которых позднее сложилась крымчакская этническая общность [6, с. 74, 86].

Не вступая в дискуссию по вопросу принадлежности караимов к еврейскому народу, следует отметить, что эта этническая группа, сформировавшаяся в IX столетии в Персии, имела значительное влияние на еврейскую общину Крыма. Особенностью этой группы на первом этапе было непризнание Талмуда как источника религиозных предписаний. В то время как большая часть евреев Европы выверяла жизнь своих общин по этому значительному литературному и религиозному труду, караимы, чьё название чаще всего производят от ивритского – «читающие», почитали лишь те предписания, что были упомянуты в священной книге иудеев и караимов – Торе.

По каким путям караимы пришли в Крым, до конца непонятно. Можно предположить, что они переселились туда с Кавказа, из Средней Азии, а также

частично из Византии. Тем не менее, крымские караимы постепенно осваивают крымское побережье и создают свои поселения. В Крыму самые ранние караимские поселения появляются в Феодосии и Старом Крыму. После караимы поселяются и в других крупных городах средневекового Крыма (Чуфут-Кале, Карасубазар, Мангуп) [7, с. 559].

Караимские общины, существовавшие на территории Средиземноморья в X–XV веках, не создали своей уникальной этнолингвистической общности. В отличие от них, крымские караимы создали не только крупные и сильные общины, просуществовавшие до начала XX века, но и сформировали особенный этнолект, который относится к кыпчакской группе тюрских языков.

Расцвет караимской крымской общины приходится на XVII–XVIII вв. В это время в городище Чуфут-Кале созревает значительная и самодостаточная караимская община с собственным молельным домом – кенассой, учебным заведением – мидрашом, а затем и уникальной типографией, аналогов которой не было ни в Крымском ханстве, ни во всем караимском мире.

Другой общиной, активно развивавшейся в Крыму параллельно с караимами, становится субэтническая группа, также использовавшая собственный этнолект, которая сегодня известна как крымчаки. Эта группа создавалась на протяжении шести веков из иудеев – представителей различных общин, которые по разным причинам оказались в Крыму и не желали связывать свою судьбу с караимскими соседями. Термин «крымчаки» [8, с. 97] был использован в середине XIX в. для выделения крымских евреев, придерживавшихся талмудического закона и коренным образом отличавшихся от переселявшихся в Крым евреев-ашкеназов [9, с. 13]. Точкой отсчета появления крымчаков можно считать период XIII–XV вв. Скорее всего, каждая из прибывающих из разных регионов еврейских общин старалась выделиться, чтобы сохранить свои традиции [10, с. 103]. Но особенность существования в Крымском ханстве и желание сплочения для борьбы с внешним, не всегда дружелюбным миром, сделали свое дело. Отследить всех, кто принимал участие в создании крымчакской общности, до конца невозможно. Отметим лишь своеобразные для того времени такие отправные точки, как Средняя Азия, Португалия, Германия, Кавказ и т.д.

Раввинистические общины поселяются преимущественно в Юго-Восточном Крыму: Феодосия, Судак и Старый Крым. Необходимо отметить, что эти города в XIII–XV вв. принадлежали разным государствам.

В 1309 г. в Каффе местная община сооружает синагогу, которой приписывали несколько сотен веков, но она – одна из старейших в Восточной Европе. Постепенно, в результате полного захвата Крыма Турцией совместно с крымскими татарами, во всех общинах разговорным языком стал татарский. Большую известность не только в Крыму, но и за его пределами получил купец Ходжа Бикеш Кёккёз из каффинской общины (известен как «Хозя Кокос»). Он переписывался с Иваном III, приобретал для него различный товар и вел переговоры, в том числе и про выкуп пленных.

С начала XVI до конца XVIII вв. евреи-раббаниты освоили и другие города Крыма – Гёзлёв, Бахчисарай, Чуфут-Кале, Карасубазар. А в последнем, собравшем самую большую общину, тоже была построена синагога. При этом в процентном соотношении общины евреев-раббанитов не могли занимать более

четверти численного состава всей крымской еврейской общины, которая к концу XVIII насчитывала не более 3 тысяч человек.

Следует отметить, что «незначительные» отличия между караимской и раббанитской общиной со стороны местного населения были реализованы через наименования представителей этих общин. Как правило, в официальных документах их именовали "зюлюфлю чуфутлар" и "зюлюфсюз чуфутлар", т.е. евреи с пейсами и евреи без пейсов.

Однако как в случае с караимами, представители местных общин активно развивались и не забывали иврит как язык, плотно связанный с теологическими нуждами. Как следствие процесса слияния этих общин, в XVIII веке был создан единый молитвенник, получивший название «молитвенник ритуала Каффы» (Махзор минхаг Кафа).

Таким образом, еврейское присутствие в Крыму, начиная со времен Херсонеса и Боспора, продолжается в средневековом горном Крыму и в годы существования Крымского ханства. Особенный импульс оно получило в связи с присоединением Крыма к Российской империи в 1783 г. и развивалось соответственно в XIX и XX веках, оставив не только большое количество памятников архитектуры, но и значительное количество видных деятелей политики, экономики и культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акоева Н.Б. Проблемы начального этапа включения Крыма в общеимперское пространство России // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 3.
2. Чернин В.Ю. О появлении этнонима «крымчак» и понятия «крымчакский язык» // География и культура этнографических групп татар в СССР. – М., 1983.
3. Соломоник Э.И. Новая находка в Крыму плиты с изображением семисвечника // Крымский музей. 1994. № 1.
4. Список фондов Государственного Архива Республики Крым. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://krymgosarchiv.ru/gosudarstvennyj-arkhiv-respubliki-krym/spisok-fondov-gosudarstvennogo-arkhiva-rk>
5. Кизиллов М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.
6. Кизиллов М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.
7. Кашовская Н.В. Заметки по иудейской эпиграфике Мангупа. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2003. Выпуск 10.
8. Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье от древности до раннего средневековья // История евреев России. Т. 1. М.–Иерусалим, 2008.
9. Ачкинази И.В. Крымчаки. Краткий очерк этнической истории // Кърымчахлар. Симферополь, 2005. Вып. 1.
10. Кая И. С. Ханские ярлыки, данные крымчакам // Еврейская старина, 1914. Вып. 1.

REFERENCES

1. Akoeva N.B. Problemy nachal'nogo etapa vklyucheniya Kryma v obshcheimper-skoe prostranstvo Rossii [Problems of the initial stage of the inclusion of Crimea in the general imperial space of Russia]. Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii. 2020. № 3. (In Russ)
2. Chernin V.YU. O poyavlenii etnonima «krymchak» i ponyatiya «krymchakskij yazyk» [About the appearance of the ethnonym "Krymchak" and the concept of "Krymchak language"]. Geografiya i kul'tura etnograficheskikh grupp tatar v SSSR. Moskva, 1983. (In Russ)
3. Solomonik E.I. Novaya nahodka v Krymu plity s izobrazheniem semisvechnika [A new discovery in the Crimea of a plate with the image of a seven-branched]. Krymskij muzej. 1994. № 1. (In Russ)
4. Spisok fondov Gosudarstvennogo Arhiva Respubliki Krym. [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt. URL: <http://krymgosarchiv.ru/gosudarstvennyj-arkhiv-respubliki-krym/spisok-fondov-gosudarstvennogo-arkhiva-rk>
5. Kizilov M.B. «Krymskaya Iudeya: Oчерки istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen do nashih dnej» [Crimean Judea: Essays on the History of Jews, Khazars, Karaites and Crimeans in Crimea from ancient times to the present day]. Simferopol', 2011. (In Russ)
6. Kizilov M.B. «Krymskaya Iudeya: Oчерки istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen do nashih dnej» [Crimean Judea: Essays on the History of Jews, Khazars, Karaites and Crimeans in Crimea from ancient times to the present day]. Simferopol', 2011. (In Russ)
7. Kashovskaya N.V. Zametki po iudejskoj epigrafike Mangupa. Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii [Notes on the Jewish epigraphy of Mangup. Materials on archeology, history and ethnography of Tavria]. Simferopol', 2003. Vypusk 10. (In Russ)
8. Shapira D. Evrei v Severnom Prichernomor'e ot drevnosti do rannego sred-nevekov'ya [Jews in the Northern Black Sea Region from antiquity to the Early Middle Ages]. Istoriya evreev Rossii. T. 1. Moskva– Ierusalim, 2008. (In Russ)
9. Achkinazi I.V. Krymchaki. Kratkij oчерk etnicheskoi istorii. K'rymchahlar [Krymchaks. A brief sketch of ethnic history]. Simferopol', 2005. Vyp. 1. (In Russ)
10. Kaya I. S. Hanskie yarlyki, dannye krymchakam [Khan's labels given to Crimeans]. Evrejskaya starina, 1914. Vyp. 1. (In Russ)

Информация об авторе: Стесин Александр Самуилович, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, преподаватель кафедры социального и гуманитарного образования
jhisto@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Stesin Alexander Samuilovich, Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education, lecturer of the Department of Social and Humanitarian Education
jhisto@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.09.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. / The author declares no conflicts of interests.

© Стесин А.С. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021